

АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ МОРОЗОВ,

*заместитель начальника отдела по противодействию преступлениям,
связанным с незаконным оборотом синтетических наркотиков, ГУУР МВД России*

К ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ НОВЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

Посвящается проблеме распространения новых психоактивных веществ, имеющейся практике борьбы с их оборотом в России. Рассматриваются некоторые пути решения.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, органы внутренних дел, новые психоактивные вещества, аналоги, производные, синтетические каннабиноиды, экспертно-криминалистические подразделения, токсикология.

A. V. Morozov, deputy chief of department on combating crimes, involving illicit trafficking of synthetic drugs GUUR MVD of Russia; e-mail: andmoro2011@yandex.ru, tel.: 8 (495) 667-71-50.

On the issue of fight against spreading of psychoactive substance.

The article is devoted to problem distribution of new psychoactive agents, to available practice of fight against their turn in Russia. Some solutions of this problem are offered.

Key words: drug trafficking, law-enforcement bodies, new psychoactive agents, analogs, derivative, synthetic cannabis, expert and criminalistic divisions, toxicology.

Анализ результатов практической деятельности экспертно-криминалистических, следственных и оперативных подразделений системы МВД России показывает, что в последнее время возбуждение и процессуальное сопровождение уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ синтетического происхождения, сталкиваются со значительными трудностями.

Наркорынок России наводнен новыми психоактивными веществами, в том числе синтетическими каннабиноидами, опасными для здоровья человека, сходными по действию с наркотическими средствами, однако не являющимися таковыми ввиду невключения их в перечень наркотических средств и психотропных веществ, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681. Сложный и длительный порядок внесения дополнений в этот список не позволяет оперативно реагировать на изменения наркоситуации, что часто приводит к росту передозировок такими препаратами, в том числе со смертельным исходом.

Так, проект постановления Правительства Российской Федерации, подготовленный ФСКН и согласованный с МВД России, о внесении в списки наркотических средств карфентанила рассматривался с февраля по июнь 2013 г. В результате в некоторых регионах в случаях изъятия таких ве-

ществ сотрудники правоохранительных органов отказывают в возбуждении уголовных дел, что приводит к безнаказанности правонарушителей.

Такая ситуация активно используется наркодилерами, которые изобретают новые виды веществ с наркотическим потенциалом, рекламируют их и продают как «легальные» или «дизайнерские», что приводит к огромному росту наркопотребителей и обоснованному росту количества жалоб граждан. Уже сейчас в мире синтезировано несколько сотен таких препаратов, причем по прогнозам специалистов эта тенденция будет сохраняться и в будущем, так как внесение незначительных изменений в химическую структуру подконтрольных наркотиков формально придает им легальный статус.

Не случайно Государственный антинаркотический комитет (ГАК) определяет, что снижение производства каннабисных и опийных наркотиков в Афганистане приведет к частичному их замещению синтетическими наркотиками, в том числе и со схожим биохимическим воздействием. Прогнозируется, что наблюдаемый в последние годы рост незаконного оборота синтетических наркотиков будет продолжаться, в том числе за счет массового появления новых неподконтрольных синтетических психоактивных веществ, оказывающих деструктивное воздействие на здоровье наркопотребителей¹.

Впервые российское законодательство отреагировало на наркоагрессию новых психоактивных

веществ в 2009 г. в постановлениях Главного государственного санитарного врача РФ Г.Г. Онищенко № 23 и № 72². Вторым шагом было постановление Правительства Российской Федерации № 1186³. Далее последовало совместное Указание Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, ФСКН России и ФТС России № 14-7/1/415/ВИ-136/13⁴.

Между тем принятые меры оказались явно недостаточными, проблема не только сохранилась, но и постоянно прогрессирует.

Данные препараты, как уже отмечалось, не запрещены к свободному обороту, поэтому имеется возможность их распространения через интернет-магазины. В содержании рекламных текстов и роликов открыто рекомендуется использовать их в качестве «легальных» заменителей наркотиков, в том числе марихуаны, кокаина и экстази. При этом отсутствует информация о возможном побочном воздействии данных препаратов. Основной акцент при популяризации указанной продукции делается на доведении до потенциальных покупателей информации о полной безопасности ее хранения и употребления с точки зрения закона.

Использование сети Интернет позволяет не только применять повышенные меры конспирации, но и осуществлять оперативный поиск продавцов и покупателей, организовывать так называемый региональный маркетинг. Интернет-магазины проводят специальные маркетинговые акции для привлечения новых и удержания постоянных клиентов (бесплатная доставка «пробников», скидки и пр.). Большая часть сайтов зарегистрирована на зарубежных доменах, что не позволяет в полной мере пресекать их работу и привлекать к ответственности организаторов наркобизнеса.

Лидеры преступных группировок организуют контрабандные поставки синтетических каннабиноидов в Россию, затем осуществляется их дальнейшее распространение так называемыми сетевыми менеджерами, сбывающими эти вещества оптовым покупателям через Интернет. Участниками наркосообществ все активнее применяются новые технологии, в частности телефонная связь по «Skype», делающая невозможным документирование противоправной деятельности. Оплата партий наркотических средств производится через платежные банковские терминалы или электронные платежные системы («Яндекс-деньги», «Webmoney», «Qiwi», «E-port», «Кукуруза»). После этого наркотики доставляются заказчиком или посредникам с использованием возможностей фирм, специализирующихся на международной экспресс-доставке грузов («DHL», «EMS», «UPS»,

«TNT»), внутрироссийских компаний («Курьер экспресс сервис», «Экспресс.ги», «Пони-экспресс» и др.) или «Почтой России», что обусловлено отсутствием первичного контроля за вложениями в почтовые отправления и проверки документов отправителя. Как показывает практика, выявить наркотические средства в потоке экспресс-грузов возможно лишь при наличии оперативной информации о конкретной поставке.

Кроме того, наркотики передаются бесконтактным способом с использованием тайников и закладок (обезличенно), местонахождение которых сообщается после поступления денег на счета наркосбытчиков с помощью SMS и программных продуктов «iCQ» и «Skype». Условия и способ передачи наркотиков оговариваются в социальных сетях, на форумах развлекательных порталов, а также сайтах, специально созданных для рекламы и сбыта наркотических средств.

Так, в г. Барнауле 4 октября 2013 г. в квартире, специально используемой под хранение наркотиков, изъято 7 пакетов с наркотическим средством - смесью, содержащей производное N-метилэфедрон-а-пирролидиновалерофенона (PVP), массой 7024 г и 4 пакета с наркотическим средством JWH 018 массой 4014 г. Наркотики предназначались для оптовых закладок в тайники на территории г. Барнаула⁵.

Организаторы поставок синтетических каннабиноидов в Россию, являющиеся гражданами России, зачастую проживают за пределами Российской Федерации, что крайне затрудняет проведение в отношении их мероприятий по документированию фактов их преступной деятельности.

Так, сотрудниками УУР ГУ МВД России по Новосибирской области в 2012-2013 гг. проведен комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленных на документирование фактов преступной деятельности международного преступного сообщества, участники которого наладили устойчивый канал контрабанды синтетических каннабиноидов из Китая в Россию, а также организовали межрегиональную (Смоленская, Псковская, Новосибирская, Омская, Свердловская, Кемеровская области, Алтайский и Приморский края) оптовую и розничную сеть их сбыта тайниково-закладочным способом с использованием возможностей Интернета. Установлено, что руководители ПС, постоянно проживающие в Таиланде, используя коррумпированные связи среди сотрудников ФТС России, наладили контрабандный ввоз на территорию Новосибирской области различных видов психоактивных веществ в особо крупном размере. В другие регионы России доставка наркотиков осуществлялась курьерами

с использованием автомобильного транспорта, денежные расчеты производились безналичными переводами через электронные системы оплаты «Киви», «Кукуруза», «Яндекс-деньги». Всего по задокументированным фактам сбыта синтетических каннабиноидов (метилendioксипировалерон, производное N-метилэфедрона) возбуждено 48 уголовных дел, которые в феврале 2013 г. ГСУ ГУ МВД России по Новосибирской области объединены в одно производство по признакам совершения преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 210 УК РФ. В ходе дальнейших мероприятий удалось перекрыть основной канал поступления наркотиков из Китая в Россию, изъято 2 партии - 105 и 130 кг наркотиков соответственно. Всего в результате проведенных мероприятий установлены 25 активных участников группировки, 20 из них задержаны и арестованы. Из незаконного оборота изъято свыше 300 кг синтетических наркотических средств на общую сумму более 50 млн рублей по ценам черного рынка⁶.

Как показывает практика, основные проблемы у сотрудников правоохранительных органов возникают из-за несовершенства российского законодательства, регулирующего вопросы ответственности за оборот новых психоактивных веществ. В связи с этим предлагаем рассмотреть некоторые вопросы в этой сфере.

Так, Уголовным кодексом РФ предусмотрена ответственность не только за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, но и за оборот их аналогов⁷. Понятие аналогов раскрыто в законе⁸. Из него следует, что это - *вещества, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации*, т.е. это - не наркотики, однако это - не любое психоактивное вещество. Для признания наркотика аналогом требуется обязательное наличие двух составляющих:

химическая структура аналога сходна с химической структурой наркотических средств и психотропных веществ;

свойства аналога сходны с психоактивными свойствами наркотических средств и психотропных веществ.

Пунктом 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14⁹ закреплено, что для определения вида средств и веществ (наркотическое, психотропное или их аналоги, сильнодействующее или ядовитое), их размеров, названий и свойств, происхождения, способа изготовления, производства или переработки, а также для установления принадлежности к культурам, содержащим наркотиче-

ские средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, требуются специальные знания, поэтому суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов и специалистов.

Аналогичная позиция содержится в п. 1 Обзора судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ¹⁰.

Таким образом, для квалификации деяния, связанного с оборотом психоактивных веществ, не являющихся наркотическими, как преступления необходимо лишь заключение эксперта об идентификации их как аналога наркотика. Так, Верховный Суд Российской Федерации о принимаемых решениях по приговорам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом новых психоактивных веществ, не являющихся наркотическими, сообщает, что *свои выводы о виде средств и веществ, их количестве, названии и свойствах суды основывают на заключениях экспертов или специалистов экспертных подразделений*¹¹.

Между тем основные трудности у сотрудников полиции возникают при проведении таких экспертиз. Учитывая вышеизложенное понятие, для признания какого-либо вещества аналогом наркотического средства или психотропного вещества необходимо проведение химической и токсикологической экспертиз (исследований) или комплексной химико-токсикологической экспертизы. Однако в силу того, что ведомственными нормативными актами выполнение токсикологических экспертиз экспертно-криминалистическими подразделениями МВД России (далее - ЭКП) не предусмотрено, должностей экспертов-токсикологов в штате соответствующих подразделений не имеется (специальное медицинское образование, необходимый стаж экспертной работы, соответствующие сертификаты), решение вопросов, связанных с отнесением исследуемых веществ к аналогам наркотических средств и психотропных веществ, в ЭКП МВД России возможно лишь в части установления химической структуры исследуемого вещества и установления его схожести по своей химической структуре и основным физико-химическим свойствам с каким-либо из веществ, отнесенных к наркотическим средствам и психотропным веществам в соответствии со Списком I Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации.

Разрешение экспертами ЭКП МВД России вопросов, связанных с непосредственным проведением токсикологических исследований, оценкой

результатов ранее проведенных в других ведомствах токсикологических исследований, оценкой токсикологических свойств веществ по данным, описываемым в специальной литературе, а также с комплексной оценкой совокупности результатов токсикологических и химических исследований, необходимых для отнесения конкретного вещества к аналогам наркотических средств и психотропных веществ, выходит за рамки компетенции экспертов-химиков, проводящих исследования наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, что потенциально может привести к прекращению либо возвращению на дополнительное расследование уголовных дел, связанных с незаконным оборотом аналогов наркотических средств и психотропных веществ¹². Поэтому проведение в системе МВД токсикологических либо комплексных химико-токсикологических экспертиз (без привлечения экспертов-токсикологов сторонних организаций) на предмет отнесения исследуемых веществ к аналогам наркотических средств и психотропных веществ не допускается.

Аналогичная ситуация сложилась и в ФСКН России.

В связи с этим заслуживает внимания положительный опыт ГУ МВД России по Нижегородской области, которым организовано взаимодействие с Региональным испытательным центром «Фарматест» Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Пермская государственная фармацевтическая академия» Министерства здравоохранения РФ¹³. Научные сотрудники центра «Фарматест» оперативно производят химические и фармакологические исследования и экспертизы, позволяющие идентифицировать вещества как аналоги наркотических средств в соответствии с понятием, регламентированным ст. 1 Федерального закона № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», т.е. определить схожесть с химической структурой наркотического средства, а также его аналогичное психоактивное воздействие на организм, способность вызывать психическую зависимость и состояние опьянения. Решен вопрос об оплате таких исследований.

Стоимость исследования одного объекта составляет примерно 22 тыс. рублей. В течение 2012 г. испытательным центром «Фарматест» Пермской государственной фармацевтической академии проведено порядка 400 экспертиз и исследований аналогов наркотических средств и психотропных веществ, из них изъятых в Пермском крае - 15. Срок проведения исследования изъятого аналога составляет 30 рабочих дней.

При изъятии ненаркотического вещества, которое ранее уже было отнесено данными специалистами к аналогам, сложилась положительная практика оперативного возбуждения уголовных дел на основании справки ЭКЦ об идентификации вещества и факсимильной справки РИЦ «Фарматест» о принадлежности его к аналогам.

Кроме того, имеется судебная практика рассмотрения уголовных дел в судах Нижегородской области с вынесением обвинительных приговоров по делам о незаконном обороте аналогов наркотических средств.

Администрацией области и ГУ МВД России по Нижегородской области в настоящее время прорабатывается вопрос о создании подобной токсикологической лаборатории на базе Нижегородской государственной медицинской академии, на эти цели из бюджета области выделены необходимые средства, идет подбор специалистов.

Подобную практику уже перенимают в ГУ МВД России по Свердловской области, создавая лабораторию на базе Уральской государственной медицинской академии. В г. Москве УФСКН, следуя по этому пути, заключило договор с отделом профилактики токсикологии ФБУ здравоохранения «Центр гигиены и эпидемиологии в городе Москве»¹⁴ и проводит там подобные экспертные исследования. Возможности по проведению исследований и экспертиз новых психоактивных веществ имеются и в Москве на базе токсикологической лаборатории ФГУП «Госниофт» Минпромторга России, а также Центральной химико-токсикологической лаборатории кафедры аналитической токсикологии, фармацевтической химии и фармакогнозии ГБОУ ВПО «Первый МГМУ им. И.М. Сеченова».

Очевидно, что такая практика заслуживает пристального внимания. Для ее внедрения необходимо на региональном уровне совместно с территориальными подразделениями ФСКН и ФСБ России, а также прокуратуры подготовить предложения для рассмотрения на заседаниях региональных антинаркотических комиссий вопросов о возможности создания химико-токсикологических лабораторий системы Минздрава России, позволяющих оперативно проводить исследования и экспертизы аналогов наркотических средств и психотропных веществ. Об этом ГУУР МВД России, уже направлено соответствующее предложение в регионы¹⁵.

Существует еще три подобных кафедры токсикологии: в РМАПО г. Москвы, в МАПО г. Санкт-Петербурга, в Дальневосточном медицинском университете г. Хабаровска. Хорошие возможности по проведению токсикологических экспертиз

имеются и в лаборатории биологических испытаний филиала Института биоорганической химии им. академиков М.М. Шемякина и Ю.А. Овчинникова (г. Пущино Московской области), Институте токсикологии (г. Серпухов Московской области), ФБУН «Федеральный научный центр гигиены им. Ф.Ф. Эрисмана» (г. Мытищи Московской области) и др.

Для успеха на данном направлении остается достигнуть понимания со стороны Минздрава России, который может дать указание о подключении к данной экспертной деятельности имеющихся ресурсов. Кроме того, необходимы научная разработка и внедрение в практику единой методики определения аналогов наркотиков.

Заслуживает также внимания практика признания вещества аналогом наркотика, сформировавшаяся в ГУ МВД России по Красноярскому краю. Так, специалисты ЭКЦ ОВД или ФСКН проводят исследование, в ходе которого устанавливают качественный состав изъятого вещества (название и схожесть с химической формулой конкретного наркотика). Далее вещество и справку ЭКЦ направляют Главному врачу МБУЗ «ГП № 4», врачу-токсикологу высшей категории С.В. Гребенникову, который на основе имеющейся научной литературы делает обоснованный вывод об опасности вещества и сходности его психоактивного действия на организм человека с веществом, являющимся наркотическим. На основе справок врача-токсиколога и эксперта-химика ЭКЦ следователь, руководствуясь нормой закона, делает вывод о том, что изъятое вещество является аналогом наркотика, после чего возбуждает и расследует уголовное дело. Имеется несколько приговоров суда по таким делам.

Похожая практика начала формироваться и в УМВД России по Владимирской области.

Вместе с тем, в российском законодательстве начиная с 2010 г. появилось новое понятие - «производное наркотического средства или психотропного вещества». Изначально производные некоторых наркотических средств были закреплены постановлением Правительства РФ от 30 октября 2010 г. № 882. Таких веществ в настоящее время - 72, из них 68 - наркотики, 3 - психотропные, 1 - прекурсор.

Эксперт ЭКП МВД России или ФСКН России, исследуя новое психоактивное вещество, может дать заключение об идентификации его как производного от наркотического средства. При этом он руководствуется указаниями и методиками ЭКЦ МВД России¹⁶.

Понятие производных, в связи с участвовавшими жалобами правозащитников, закреплено

постановлением Правительства Российской Федерации № 1178¹⁷, в котором токсикологическую составляющую нового вещества исследовать не требуется. Кроме того, на жалобы отреагировал и Верховный Суд РФ в своем решении от 6 февраля 2012 г. по делу № ГКПИ11-1948, определении от 12 апреля 2012 г. № АПЛ12-188 и решении по делу от 11 сентября 2013 г. № АКПИ13-751¹⁸.

Таким образом, если формула вещества незначительно изменена по сравнению с имеющимся в списке наркотическим средством с позицией «и его производные», можно проводить исследование в ЭКП МВД или ФСКН для идентификации его как производного наркотика, по результатам которого привлекать виновных к ответственности.

Вместе с тем, только незначительная часть веществ может быть отнесена к производным наркотиков, многие вещества экспертам неизвестны, что не только не позволяет их идентифицировать как наркотические, но и вообще высказаться об их психоактивности, поэтому такая проблема, как указывалось выше, должна решаться путем проведения токсикологических медицинских исследований на предмет идентификации вещества как аналога наркотического средства или психотропного вещества. Кроме того, признание вещества производным наркотика часто вызывает споры у адвокатов и правозащитников.

Проблем распространения новых психоактивных веществ без применения сложных понятий «аналог» и «производное» можно было бы избежать при условии оперативного реагирования законодательства России на появление новых психоактивных веществ в незаконном обороте, как, например, в Беларуси (по представлению МВД РБ Минздрав РБ своим постановлением запрещает оборот нового вещества, внося его в соответствующий список, что занимает 1-2 месяца). В России о такой оперативности говорить пока не приходится. Так, инициатива Минздрава или ФСКН России согласовывается и рассматривается от 3 до 5 месяцев. В связи с этим представляется чрезвычайно важным обеспечить на межведомственном уровне реализацию системного подхода к вопросу сбора, анализа информации о появлении новых наркотиков и их прекурсоров и незамедлительного принятия решения о применении в отношении таких веществ соответствующих мер контроля.

Таким образом, увеличение доли синтетических наркотиков на наркорынке России в дальнейшем будет зависеть от оперативности выявления и запрета оборота новых видов синтетических психоактивных веществ, в том числе общими усилиями ФСКН России и МВД России. Не случайно этот вопрос нашел отражение в п. 14 решения

совместного заседания коллегий ФСКН России и МВД России от 30 января 2013 г.¹⁹ Причем оперативность может быть существенно повышена, если правом включения веществ в списки контролируемых будет надлено небольшое количество ведомств, например ФСКН России и Минздрав (в Республике Беларусь МВД и Минздрав), однако для этого необходимы существенные изменения российского законодательства.

¹ Доклад ГАК о наркоситуации в Российской Федерации в 2012 г. - М., 2013.

² Постановление Главного государственного санитарного врача РФ Г.Г. Онищенко от 9 апреля 2009 г. № 23 «Об усилении надзора за реализацией курительных смесей» и от 8 декабря 2009 г. № 72 «О мерах по пресечению оборота курительных смесей на территории Российской Федерации» // Российская газета. 2010. №4. 14января.

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2009 г. № 1186 «О внесении изменений в некоторые постановления Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств» // Российская газета. 2010. №4. 14января.

⁴ Совместное Указание Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, ФСКН России и ФТС России от 20 января 2010 г. № 14-7/1/415/ВИ-136/13 «О мерах по пресечению оборота на территории Российской Федерации запрещенных курительных смесей и смесей, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья граждан» // СПС КонсультантПлюс.

⁵ По материалам уголовного дела от 4 октября 2013 г. № 211915, возбужденного по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, находящегося в производстве СО ОП № 1 УМВД России по г. Барнаулу.

⁶ По материалам уголовного дела № 38014, возбужденного по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 210 и 228.1 УК РФ, находящегося в производстве ГСУ ГУ МВД России по Новосибирской области.

⁷ Статьи 228, 228.1, 229.1 УК РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // Интернет-портал Российской газеты. 2010. 8 июня.

⁸ Статья 1 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 1998. №2. Ст. 219.

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (в ред. постановления от 23 декабря 2010 г. № 31) // Российская газета. 2006. № 127. 28 июня.

¹⁰ Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г.

Российской Федерации А.А. Толкаченко от 28 мая 2013 г. № 3-ВС-2291/13.

¹² Письмо-указание за подписью начальника ЭКЦ МВД

России генерал-лейтенанта полиции В.В. Мартынова от 4 декабря 2012 г. № 37/12-7267.

¹³ РИЦ «Фарматест» ГБОУ ВПО ПГФА Минздрава России. Юридический адрес: 614990, г. Пермь, ул. Екатерининская, 101, почтовый адрес: 614990, г. Пермь, ул. Полевая, д. 2, местонахождение: 614070, г. Пермь, ул. Крупской, д. 46. корпус НИЦ, т.ф. 342-282-58-65, e-mail: kaftox@mail.ru.

¹⁴ Федеральное бюджетное учреждение здравоохранения «Центр гигиены и эпидемиологии в городе Москве» 129626. Москва, Графский пер-к, 4/9, т. (495) 687-40-35, 687-40-67. Главный врач - Иваненко Александр Валентинович. Отдел профилактики токсикологии, т. (495) 687-36-35

¹⁵ Письмо-указание ГУУР МВД России от 28 мая 2013 г. № 6/5-5329 «О положительном опыте УУР ГУ МВД России по Нижегородской области».

¹⁶ Информационное письмо начальника ЭКЦ МВД России генерал-лейтенанта полиции В.В. Мартынова от 30 ноября 2012 г. № 37/12-7266 «Методические подходы по отношению соединений к „производным наркотических средств и психотропных веществ“».

¹⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2012 г. № 1178 «О внесении изменения в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

¹⁸ Решение Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2012 г. по гражданскому делу № ГКПИ11-1948 по заявлению Горяйнова Д.А. о признании частично недействующими постановлений Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 г. № 882 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств и психотропных веществ» и от 27 ноября 2010 г. № 934 «Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей ст. 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» // СПС КонсультантПлюс; Решение Верховного Суда Российской Федерации от 11 сентября 2013 г. № АКПИ13-751 по гражданскому делу по заявлению Горяйнова Д.А. о признании недействующим постановления Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2012 г. «О внесении изменений в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

¹⁹ Утверждено совместным приказом ФСКН России и МВД России от 30 января 2013 г. № 29дсп/56дсп «О состоянии работы органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и органов внутренних дел по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений и административных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков».